

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 July 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1912/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Ганесаратнамом Тхураисами (представлен адвокатом Кэтлин Хэдекел)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 4 ноября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	31 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу и безопасность; право на защиту от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность; несовместимость с Пактом; и неисчерпание внутренних средств правовой защиты и недостаточность обоснования
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6, статья 7, пункт 1 статьи 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1912/2009*

<i>Представлено:</i>	Ганесаратнамом Тхураисами (представлен адвокатом Кэтлин Хэдекел)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1912/2009, представленного Комитету по правам человека Ганесаратнамом Тхураисами в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Ганесаратнам Тхураисами, гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся в 1949 году в Шри-Ланке (в Северной провинции). Автор утверждает, что в случае его депортации в Шри-Ланку его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, статьей 7 и пунк-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Яд Бен Ачур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсенбаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. Текст особого мнения г-на Кристера Телина приводится в приложении к настоящим Соображениям.

том 1 статьи 9 Пакта, будут нарушены. Автор представлен адвокатом Кэтлин Хэдекел¹.

1.2 4 ноября 2009 года Комитет в соответствии с правилом 92 Правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Шри-Ланку, пока Комитет рассматривает его сообщение.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является этническим тамилом, родившимся в деревне Вальветтитхураи, деревне (в районе Джафны), в которой зародилось движение "Тигры освобождения Тамил-Илама (ТОТИ)". В июле 1983 года во время поездки по делам в Коломбо автор был арестован полицией по подозрению в том, что он является членом ТОТИ. В ходе допроса он подвергся жестокому обращению и был освобожден только с помощью сингапурского рыботорговца. С 1984 по 1987 год автор управлял в своей деревне рыболовным предприятием. 23 июня 1987 года был убит отец автора, и когда автор потребовал выдать ему тело отца, он был задержан военными и в течение шести дней подвергся избиениям. В 1989 году он был вновь арестован и содержался армией под стражей. Содержание автора под стражей в 1987 и 1989 годах, а также пытки, которым он подвергся, удостоверены свидетельством Шриланкийского общества Красного Креста от 17 декабря 2004 года². Когда в 1990 году ТОТИ установили контроль над полуостровом Джафна, они предложили автору поддерживать ТОТИ, но он от этого отказался. Тем не менее он был вынужден помогать им в строительстве бункеров.

2.2 В 1994 году во время деловой поездки в Валалаи автор был арестован военными, получил удары прикладом оружия, подвергся избиению ногами, а затем угрозам, чтобы заставить его не сообщать об этом инциденте. В октябре 1995 года, когда ТОТИ приказали всему гражданскому населению покинуть Джафну, автор со своей семьей бежали в Маннар и находились там в приюте для беженцев. В июле 1997 года во время вооруженных столкновений между ТОТИ и регулярными войсками автор был арестован в Маннаре и в течение девяти дней содержался под стражей³. В августе 1999 года армия арестовала более 1 000 человек, включая автора, которому угрожали убийством, если он не укажет, где расположены лагеря ТОТИ. В мае 2000 года автор вновь был арестован военными в Маннаре и в течение 10 дней находился в заключении. Его избивали пластиковыми трубами, колючей проволокой и сапогами, в результате чего ему были причинены телесные повреждения в области груди (засвидетельствованные медицинским заключением)⁴. В октябре 2001 года автор вместе с женой и сыном вернулся в свою деревню. Поскольку у армии имелись подозрения на тот счет, что эта семья предоставляла убежище членам ТОТИ, они были за-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года.

² При рассмотрении дела в Канаде власти государства-участника, сомневаясь в правдивости утверждений автора, в то же время посчитали достоверными сведения Шриланкийского комитета Красного Креста, содержащиеся в свидетельстве от 17 декабря 2004 года.

³ Автор не уточняет, был ли он арестован армией или ТОТИ.

⁴ Автор представил медицинское заключение социального медицинского центра "Centre de santé et de services sociaux de la Montagne" в Монреале от 26 июня 2009 года, в котором говорится, что, по утверждению автора, его хлестали по груди колючей проволокой и что на его теле есть следы жестокого обращения, которые согласуются с утверждениями автора.

держаны и находились под стражей в течение пяти дней для проведения дополнительного расследования. 23 сентября 2002 года автор был задержан ТОТИ и находился у них под стражей в течение пяти дней и был обвинен в отсутствии патриотизма. Он был освобожден на том условии, что будет поддерживать их движение; в противном случае они уведут его сына.

2.3 После этого инцидента автор потерял сон и впал в депрессию. Автор начал прятаться от ТОТИ, но в то же время он находился в розыске у армии. При содействии брата его жены автор и его семья перебралась в Коломбо, где один агент помог ему бежать из страны. Он покинул Шри-Ланку 14 ноября 2002 года и прибыл в Канаду 30 ноября 2002 года.

2.4 22 июня 2004 года ходатайство автора о предоставлении ему убежища Отделом защиты беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ) было отклонено. СИБ основывал свое решение на официальной версии событий в Шри-Ланке и поэтому посчитал его версию недостоверной. 29 октября 2004 года его ходатайство о разрешении пересмотра этого решения в судебном порядке было без объяснения причин отклонено Федеральным судом. 14 сентября 2007 года ходатайство автора о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания (ГС) было отклонено. 17 сентября 2007 года его ходатайство об оценке рисков до высылки (ОРДВ) также было отклонено. Признавая наличие проблем в области прав человека в Шри-Ланке для мирных тамиллов, сотрудник по ОРДВ в то же время отметил, что автор не отвечает специфическим особенностям, характерным для молодого тамила, которого могут преследовать ТОТИ или власти. 31 октября 2007 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о приостановлении его депортации и распорядился о его высылке, назначив ее на 1 ноября 2007 года.

2.5 22 и 29 октября 2007 года по совету нового адвоката, который сказал ему, что первые ходатайства по процедурам ОРДВ и ГС не были поданы таким образом, чтобы это гарантировало положительное решение, автор подал второе ходатайство по процедурам ОРДВ и ГС, представив новые свидетельства. Автор представил письмо мирового судьи Шри-Ланки, в котором подробно говорится о страданиях его жены и сына после его отъезда из страны и конкретно отмечается, что его сын был арестован и допрошен властями, чтобы выяснить местонахождение автора.

2.6 Надеясь на то, что эти процедуры будут успешными, автор не явился для его депортации 1 ноября 2007 года. Он действовал добросовестно, полагая, что решение по его надлежащим образом поданному ходатайству будет принято до его высылки из Канады. Автор не пытался скрываться от властей. Он продолжал проживать в той же квартире, что и до принятия распоряжения о его высылке. Еще до завершения рассмотрения его второго ходатайства автор получил уведомление о том, что 5 февраля 2008 года Федеральный суд без объяснения причин отклонил его ходатайство о судебном пересмотре первого отрицательного решения по процедуре ОРДВ.

2.7 21 мая 2009 года автор был вызван для собеседования, в ходе которого ему вручили два отрицательных решения по его вторым ходатайствам по процедурам ОРДВ и ГС. В этих решениях отмечается, что предполагаемое преследование его жены и сына не служит достаточным основанием для того, чтобы с уверенностью судить о наличии для автора персональной опасности подвергнуться преследованию или пыткам. После этого собеседования он был взят под стражу Агентством пограничной службы. 25 мая 2009 года автор был условно освобожден. 4 сентября 2009 года Федеральный суд без объяснения причин от-

клонил ходатайства автора о пересмотре в судебном порядке вторых решений по процедурам ОРДВ и ГС.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация из Канады в Шри-Ланку создает для него реальную угрозу подвергнуться произвольному задержанию, пыткам, жестокому и бесчеловечному обращению, включая угрозу смерти. В прошлом он неоднократно задерживался и допрашивался армией и имеет на теле шрамы, оставшиеся от пыток, которым он подвергался со стороны властей. На этот счет государство-участник в первом решении по процедуре ГС, основываясь на подтверждении со стороны Шриланкийского общества Красного Креста, признало доказанным его содержание под стражей в 1987 и 1989 годах.

3.2 Автор далее утверждает, что об опасности подвергнуться произвольному задержанию по прибытии в аэропорт в Шри-Ланке свидетельствуют сообщения в средствах массовой информации и решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по аналогичным делам⁵, особенно потому, что автор арестовывался в прошлом по подозрению в членстве в ТОТИ, а также потому, что он возвращается из-за границы как проситель убежища, которому было отказано в статусе беженца. Он также подчеркивает, что просьба предоставить проездные документы, направленная канадскими властями шриланкийским властям, послужит оповещением шриланкийских властей о его возвращении и повысит опасность произвольного задержания, пыток и жестокого обращения по его прибытии в страну. Даже если он сможет пройти в аэропорту все проверки, не подвергаясь аресту, он будет находиться в опасности в Коломбо, поскольку он является тамилем с севера, что указано в его удостоверении личности. Он также отмечает, что он не сможет поехать на север страны ввиду ограничений на право передвижения тамилев и, даже если он поедет в свою деревню, ему могут грозить произвольное задержание и пытки, поскольку перемещенные лица на севере по-прежнему интернированы. Поэтому он считает, что его депортация государством-участником в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, статьи 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор подчеркивает, что ситуация в Шри-Ланке существенно изменилась с апреля 2009 года, когда государство-участник принимало самые последние решения по существу дела, касающегося автора. За это время шриланкийские власти заявили о военной победе над ТОТИ, и поэтому прямые военные действия между ТОТИ и правительственными войсками не утихают. Вместе с тем после военной победы правительственных войск над ТОТИ жестокое обращение с тамильским гражданским населением и репрессии не пошли на убыль. Мирные тамилы по-прежнему постоянно подвергаются аресту, грубым притеснениям и судебному преследованию в Коломбо, а также интернируются на севере и востоке страны. Что касается внутренних возможностей для тамилев бежать с севера, то автор ссылается на разработанные Управлением Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище из Шри-Ланки, в которых отмечается, что тамилы из северных районов страны сталкиваются с повышенным риском нарушения их прав человека на всей территории

⁵ Автор ссылается на решение ЕСПЧ по делу *NA v. The United Kingdom*, решение от 6 августа 2008 года (заявление № 25904/07), пункты 145–147.

Шри-Ланки⁶. В этих Руководящих принципах также отмечается, что не представляется возможным определить конкретные категории тамиллов, которым грозит нарушение их прав, и что при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища тамилам из северных районов Шри-Ланки следует исходить из наличия вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованию.

3.4 Автор далее ссылается на доклады, подготовленные организациями "Международная кризисная группа" и "Международная амнистия", касающиеся условий содержания под стражей в лагерях для внутренне перемещенных лиц в округе Вавуниа. Он также ссылается на оценку его конкретного дела канадским отделением "Международной амнистии", согласно которой в случае его возвращения в Коломбо ему будет грозить серьезная опасность тяжких нарушений прав человека. Так, в письме от 1 июня 2009 года, в котором излагается мнение "Международной амнистии", констатируется, что, по мнению "Международной амнистии", автору родом из Валветтитхураи в Джафне, который является этническим тамилом, которому было отказано в статусе беженца и которому по возвращении в страну придется проживать в Коломбо, будет грозить серьезная опасность тяжких нарушений прав человека.

3.5 В своем сообщении автор выдвигает возражения, касающиеся справедливости процедур определения статуса беженца и предоставления убежища. Он считает, что решением СИБ его правдивость была поставлена под сомнение в силу незначительных несоответствий, в основе которых лежат расхождения между информацией, предоставленной автором по вопросу о конфликте, и официальной информацией, полученной от шриланкийских властей. По мнению автора, от стороны, осуществляющей преследование, никогда нельзя ожидать прозрачного изложения фактов и поэтому официальное освещение событий является необъективным. СИБ совершенно не принял во внимание по-прежнему сохраняющуюся проблему преследования тамильского гражданского населения со стороны шриланкийских властей. Автор также критически оценивает тот факт, что канадским законодательством не предусмотрена возможность обжалования решения СИБ по мотивам существа. В этом отношении, поскольку при ходатайстве по процедуре ОРДВ можно представлять только новые свидетельства, такую процедуру никак нельзя рассматривать как обжалование решения СИБ, по поводу чего автор выражает свое сожаление.

3.6 Поскольку сотрудник по ОРДВ в ходе рассмотрения первого ходатайства по процедуре ОРДВ не принял во внимание многочисленные нарушения прав человека, совершаемые в отношении тамильского населения, и тот факт, что все тамильское население сталкивается с угрозой преследования и жестокого обращения, особенно тамилы, которые, как и автор, родом из северных или восточных районов страны, этот сотрудник заключил, что автору не грозит такое обращение, поскольку он не является молодым тамилом мужского пола. Единственное доказательство, касающееся такой категоризации, связано с тем, что молодые тамилы могут принудительно вербоваться в ТОТИ или фракцию Каруна. Что касается ходатайства, поданного по процедуре ГС, то оценка также проводилась сотрудником по ОРДВ, который пользовался той же аргументацией. Поэтому и заключение носило тот же характер, что и по процедуре ОРДВ.

3.7 Что касается второго ходатайства по процедуре ОРДВ, то оценка, вынесенная тем же сотрудником, который рассматривал и первое ходатайство, по существу представляла собой коллаж из элементов первого решения, несмотря

⁶ См. *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the Internal Protection Needs of Asylum-Seekers from Sri Lanka* (April 2009).

на новые обстоятельства в Шри-Ланке и представленные обширные новые свидетельства. Признавая, что власти Шри-Ланки создают блокпосты для перехвата сторонников ТОТИ и что нарушения прав человека, такие как произвольные аресты и задержания, пытки и дискриминация в отношении тамиллов, особенно выходцев с востока и севера страны, по-прежнему не прекращаются, сотрудник по ОРВД заключил, что автор, являясь тамилом, не будет подвергнут подобному обращению. Поэтому автор считает, что оценка по процедуре ОРВД была необъективной и несправедливой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения, препровожденных 4 мая 2010 года, государство-участник отмечает, что сообщение автора строится на основе тех же показаний, свидетельств и фактов, которые компетентным национальным судом и экспертом по оценке риска были сочтены недостоверными и не дающими оснований для заключения о наличии для него существенной угрозы подвергнуться в будущем пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения автора, касающиеся пункта 1 статьи 6 и статьи 7, являются неприемлемыми на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор представил Комитету два доказательства (медицинское заключение и письмо "Международной амнистии"), которые могли быть представлены национальным органам, но представлены не были. Эти документы по-прежнему могли служить основанием для новых ходатайств по процедурам ОРДВ и ГС. Автор также не исчерпал внутренних средств правовой защиты, не подав заявления на предмет судебного пересмотра отрицательного решения по его первому ходатайству по процедуре ГС. Кроме того, сообщение автора со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и статью 7 следует считать неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по основаниям его необоснованности. Утверждения автора являются недостоверными, и нет объективных свидетельств, позволяющих заключить, что в случае возвращения в Шри-Ланку автор столкнется с угрозой его личному благополучию.

4.3 Касаясь утверждений автора относительно статьи 9 Пакта, государство-участник полагает, что они несовместимы с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола или в ином случае они являются неприемлемыми по причине необоснованности согласно статье 2 Протокола. Государство-участник полагает, что статья 9 не может применяться экстерриториально и не запрещает государствам высылать иностранных граждан в страны, где, как они утверждают, им угрожает опасность подвергнуться произвольному аресту или задержанию. Если Комитет решит объявить часть утверждений или всю их совокупность приемлемыми, то государство-участник просит Комитет вынести решение об их необоснованности.

4.4 Государство-участник отмечает, что в обоснование своего прошения о предоставлении ему статуса беженца от 5 декабря 2002 года автор утверждал, что в период с 1983 по 2002 год, когда он покинул Шри-Ланку, ТОТИ требовали от него поддержки и денежных средств. Со своей стороны силы безопасности Шри-Ланки подозревали его в том, что он является членом ТОТИ, и задерживали, допрашивали, избивали и притесняли его. Его проблемы, по его утверждениям, начались в 1983 году, когда в Коломбо его арестовала полиция и во время допроса он подвергся жестокому обращению. В 1987 году во время боя между

ТОТИ и армией его отец попал под перекрестный огонь и был убит. Когда автор прибыл для того, чтобы забрать тело отца, военные арестовали и избили его и содержали его под стражей в течение шести дней. В июне 1990 года ТОТИ обратились к нему за поддержкой и, когда он ответил отказом, заставили его рыть бункеры. В августе 1991 года ТОТИ потребовали от него денег. В марте 1994 года, согласно его утверждению, он был арестован армией, избит прикладом автомата и ногами, и у него забрали золотую цепочку, кольцо и деньги. В июле 1997 года он якобы был арестован во время облавы и подвергся допросам в течение девяти дней и не получал адекватной пищи и воды. Он был вновь задержан армией во время облавы в ноябре 1998 года и подвергся оскорблениям.

4.5 Государство-участник также отмечает, что, по утверждению автора, он был арестован в августе 1990 года при задержании во время облавы 1 000 человек родом из его района, допрашивался и подвергался угрозам, пока в тот же день не был освобожден. В мае 2000 года после инцидента, связанного с взрывом гранаты, автор якобы был арестован армией. Он утверждает, что подвергался избиению пластиковыми трубами, колючей проволокой и сапогами. В октябре 2001 года во время его поездки вместе с женой и сыном-подростком в Валветтихураи они были арестованы армией и содержались под стражей в течение пяти дней. Они вернулись в Валветтихураи, где в сентябре 2002 года он в течение пяти дней якобы находился под стражей у ТОТИ, которые обвиняли его в предательстве и избивали его. Он был освобожден после того, как его жена заплатила ТОТИ деньги, которых они требовали. Ему было предложено явиться в декабре 2002 года. ТОТИ сказали ему, что, если он не будет регулярно оказывать им поддержку, они заберут с собой его единственного сына. Он начал скрываться и получил информацию о том, что он разыскивается армией. Он и его семья перебрались в Коломбо, где он был представлен одному агенту, который вызвался помочь ему покинуть страну. Этот агент сказал, что со временем он поможет его жене и сыну. Поэтому автор бежал в Канаду, тогда как его жена и сын остались в Коломбо.

4.6 11 и 12 мая 2004 года Отдел защиты беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев заслушал ходатайство автора. Автор, которому оказывал содействие адвокат, представил документальные свидетельства и дал устные показания. Он имел возможность разъяснить любую непоследовательность или вызывающие сомнение сведения. 18 июня 2004 года СИБ, который является независимой и специализированной судебной инстанцией, заключил, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции или лицом, нуждающимся в защите. СИБ счел, что отсутствие правдивых показаний автора является для его ходатайства определяющим признаком. Например, в личной анкете автор показал, что он не знает, где находится его жена, тогда как в ходе слушания в СИБ он сказал, что каждый месяц звонит ей по телефону. Кроме того, в своей анкете он отметил, что он и его жена переехали в Коломбо в ноябре 2001 года, тогда как позднее он сказал СИБ, что узнал, что его жена и сын живут в Коломбо, в декабре 2002 года. Когда его просили разъяснить причину такой непоследовательности, он ответил, что личная анкета заполнялась на английском языке, которым он недостаточно хорошо владеет. Однако в начале слушания он утверждал, что ему хорошо понятно все содержание личной анкеты. СИБ счел, что это подрывает доверие к автору.

4.7 Автор, пытаясь подтвердить изложенные им факты, представил письмо одного шриланкийского адвоката. Однако информация, изложенная в этом письме, противоречит более ранним заявлениям автора, как, например, тот факт, что вопреки заявлениям автора он неоднократно бывал в Валветтихураи

в период с 1995 по 2002 год. Автор представил письмо еще одного шриланкийского адвоката, в котором говорится, что 9 февраля 2002 года сын автора был арестован на основании закона о внутренней безопасности по подозрению в принадлежности к террористическому движению, тогда как по сведениям полиции автор также говорил, что он был арестован ввиду отсутствия национального удостоверения личности, и что было установлено, что его сын не имеет никаких связей с террористическим движением. СИБ также отверг ссылку автора во время слушания на важные элементы, такие как неоднократные аресты его сына, о чем он в личной анкете не указал. СИБ не мог понять, почему автор возвратился в Валветтихураи в 2002 году, где зародилось движение ТОТИ, если он их опасался. Возвращение автора в Валветтихураи не согласуется с заявлением об опасении ТОТИ. Наконец, СИБ посчитал, что проживание автора в Шри-Ланке на протяжении почти 20 лет после того, как он начал сталкиваться с проблемами, не согласуется с его утверждениями. В частности, автор заявил, что его пребывание под стражей в 2000 году было самым жестоким за все время. Тем не менее он прождал еще два года, прежде чем бежать в Канаду. 29 октября 2004 года Федеральный суд отклонил ходатайство о разрешении обжаловать решение СИБ в судебном порядке ввиду отсутствия достаточных оснований или вопроса, требующего внимательного изучения.

4.8 11 февраля автор подал ходатайство на предмет получения постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В обоснование своего ходатайства он утверждал, что его разыскивают обе стороны, армия и ТОТИ, и что его жена и сын от них скрываются. Он также заявил, что его земля и дом были смыты цунами. Государство-участник указывает, что рассмотрение ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания представляет собой всестороннее дискреционное рассмотрение этого вопроса соответствующим сотрудником в целях определения необходимости предоставления права на постоянное жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания. Если, как в деле автора, ходатай утверждает, что после возвращения ему будет угрожать опасность, сотрудник оценивает опасность, с которой лицо может столкнуться в стране после его возвращения. В случаях, подобных данному, когда ходатайство строится на утверждении о наличии опасности в стране происхождения автора, ходатайство об учете факторов гуманности и сострадания рассматривается имеющим специальную подготовку сотрудником по ОРДВ.

4.9 17 сентября ходатайство автора было отклонено. Сотрудник по ОРДВ, оценивавший ходатайство об учете факторов гуманности и сострадания, принял во внимание тот факт, что дом и земля автора были смыты цунами 2004 года, но счел, что цунами являлось стихийным бедствием, от которого пострадало все прибрежное население Шри-Ланки. Сотрудник не поверил утверждению автора о том, что его дом был разрушен взрывным устройством, поскольку это противоречило его утверждению о том, что дом был разрушен в результате цунами, и ввиду того, что фотографии разрушенного дома были представлены канадским властям уже после цунами. Что касается представленных свидетельств, таких как письмо Шриланкийского общества Красного Креста от 2004 года и письмо шриланкийского адвоката от 2003 года, то в них говорится только об арестах и пытках в 1987 и 1989 годах и ничего не говорится о более поздних арестах. Сотрудник рассмотрел положение в области прав человека, существовавшее в Шри-Ланке, когда он принимал свое решение, и признал, что для него характерны внесудебные расправы, совершаемые как правительственными войсками, так и ТОТИ, а также другие серьезные нарушения прав человека. Однако, даже если признавать, что автор действительно подвергался аресту в 1987 и 1989 годах, он не доказал, что после этого у него были проблемы с той или другой сто-

роной. Поэтому не было представлено достаточных доказательств на тот счет, что в случае возвращения в Шри-Ланку он столкнется с угрозой его жизни и личной безопасности. Автор не имеет специфических признаков, характерных для "молодого тамила", которому может грозить принудительная вербовка со стороны ТОТИ или который силами безопасности может подозреваться в том, что является членом или сторонником ТОТИ. Автор не подал в Федеральный суд ходатайства о разрешении обжаловать в судебном порядке это отрицательное решение, на что он имел полное право.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что оценка рисков проводится высококвалифицированными сотрудниками, которые учитывают положения Канадской хартии прав и свобод, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Американской декларации о правах и обязанностях человека. Эти сотрудники следят за новыми событиями в соответствующих районах и имеют доступ к последней информации по этим вопросам. 17 сентября 2007 года ходатайство по процедуре ОРДВ было отклонено. Решение об оценке рисков до высылки строилось на тех же основаниях, что и решение по ходатайству, касающемуся процедуры ГС.

4.11 23 октября 2007 года автор подал в Федеральный суд ходатайство о разрешении судебного пересмотра принятого решения и 24 октября 2007 года – ходатайство о приостановлении исполнения решения о высылке до принятия решения по его ходатайству о разрешении судебного пересмотра. Считая, что положение в Шри-Ланке, несомненно, вызывает тревогу и что в этой стране совершаются массовые нарушения прав человека, Суд в то же время счел, что автор не смог, как это заключил сотрудник по ОРДВ, доказать, что ему лично будет грозить опасность. Поэтому Суд отклонил ходатайство автора о приостановлении высылки. Депортация автора была назначена на 1 ноября 2007 года. Автор не явился к сроку, намеченному для высылки, и остается в Канаде незаконно. 5 февраля 2008 года Суд отклонил ходатайство о разрешении судебного пересмотра отрицательного решения по процедуре ОРДВ.

4.12 22 октября 2007 года примерно в то же время, когда он добивался судебного пересмотра решения по процедуре ОРДВ, автор подал второе ходатайство об оценке рисков до высылки. Его утверждения, по существу, носили тот же характер. Автор добавил информацию, касающуюся его жены и сына, которые, согласно его утверждению, в течение двух лет проживали за пределами Шри-Ланки, находясь в соседних странах. По их возвращении сын автора якобы неоднократно подвергался арестам. Сотрудник по ОРДВ рассматривал только те элементы доказательств, которые датировались периодом после первого ходатайства по процедуре ОРДВ. Ходатайство автора было отклонено на том основании, что автор не имеет специфических признаков, характерных для молодых тамиллов, которые будут неминуемо подлежать преследованию, что его положение не отличается от положения всех тамиллов, живущих в Шри-Ланке, и что если ему что-либо и будет грозить, то лишь просто возможность преследования. 4 сентября 2009 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения. Что касается второго ходатайства автора о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, поданного им 29 октября 2007 года, то в этом ему было отказано 21 апреля 2009 года.

4.13 Государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в том, что касается его утверждений со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и статью 7, поскольку он представил Комитету два документа,

которые датированы более поздним числом, чем решения, принятые по его последним ходатайствам по процедурам ОРДВ и ГС и, следовательно, не были рассмотрены национальными властями. Этими документами являются медицинское заключение от 26 июня 2009 года и письмо "Международной амнистии" от 1 июня 2009 года. Государство-участник полагается на решение Комитета по делу *Дауда Хана против Канады*, в котором он отметил, что автор должен был представить такое медицинское заключение на предмет рассмотрения национальными властями в качестве средства правовой защиты, прежде чем направлять свое сообщение Комитету. Комитет считал, что еще не поздно просить о повторном рассмотрении дела в рамках процедуры ОРДВ или о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания на основе этих новых документов⁷. Государство-участник также отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ходатайствовал о судебном пересмотре первого решения по его ходатайству по процедуре ГС, принятого 14 сентября 2007 года (см. пункт 4.10 выше).

4.14 Государство-участник далее отмечает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения со ссылкой на пункт 1 статьи 6 и статью 7 Пакта. Несмотря на разгром ТОТИ в мае 2009 года, автор утверждает, что ему по-прежнему грозит опасность преследования со стороны шриланкийских властей, поскольку он является этническим тамилом родом из северных районов Шри-Ланки, ранее уже задерживался армией и имеет на теле шрамы, оставшиеся от пыток, которым он подвергался в прошлом. Сообщение строится на основе тех же фактов и в основном на тех же доказательствах, которые были представлены канадским судам и сотруднику по оценке рисков, решения которых были рассмотрены и поддержаны Федеральным судом. Автор никак не объясняет, почему любой из этих документов, теперь представленных Комитету, не мог быть получен в течение пяти с лишним лет рассмотрения его ходатайств национальными органами. Желая избежать упреков в необъективности относительно доказательной силы этих документов, оценивать которую входит в обязанности независимого сотрудника по ОРДВ при любом будущем ходатайстве о предоставлении защиты, государство-участник отмечает, что эти два документа не основаны на объективной осведомленности о личной ситуации автора. В медицинском заключении просто констатируется, что на груди у автора имеются шрамы, что согласуется с его версией о том, что в прошлом он подвергался пыткам. Что касается письма "Международной амнистии", то в нем в общем плане отмечается опасность, которая грозит автору в силу того, что он является этническим тамилом родом из северных районов Шри-Ланки, которому отказано в предоставлении убежища и который утверждает, что в прошлом он подвергался жестокому обращению.

4.15 Следовательно, ничто не дает оснований предположить, что автору лично грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Шри-Ланке. Государство-участник отмечает, что в задачу Комитета не входит проведение новой оценки фактов и свидетельств, если только оценка дела национальными судами не была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии. Представленные автором материалы не позволяют прийти к такому выводу. Однако если Комитет примет решение провести новую оценку выводов относительно правдивости автора, то рассмотрение всей совокупности доказательств позволит сделать только один вывод, который заключается в том, что утверждения автора не вызывают доверия. В связи с этим государство-участник

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 1302/2004, *Дауд Хан против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.5.

ссылается на отмеченную СИБ непоследовательность в показаниях, как об этом говорится выше (см. пункты 4.6 и 4.7).

4.16 Что касается общего положения в области прав человека в Шри-Ланке, то государство-участник ссылается на решение Комитета Организации Объединенных Наций против пыток по делу *В.Н.И.М против Канады*⁸, в котором Комитет заключил, что утверждения заявителя не вызывают доверия и не подтверждаются объективной информацией. Поэтому Комитет не видел необходимости в анализе общей ситуации в области соблюдения прав человека в стране возвращения заявителя. Даже если тамилы подвергаются задержанию и допросам на блокпостах и нарушения прав человека по отношению к некоторым тамилам мужского пола в Шри-Ланке по-прежнему совершаются, само по себе этого недостаточно для того, чтобы служить обоснованием утверждения о нарушении положений Пакта в случае возвращения автора. Вместе с тем, если Комитет пожелает рассмотреть общее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке, то государство-участник отмечает, что это положение улучшается после победы над ТОТИ в мае 2009 года. Переселение внутренне перемещенных лиц ведется быстрыми темпами, и правительство расширило присутствие своих военных и полицейских сил на севере и востоке страны в интересах поддержания мира⁹. Государство-участник далее выдвигает тот довод, что около 20% жителей Коломбо являются тамилами, и любые тамилы могут находиться в Коломбо без предварительного уведомления властей, хотя они обязаны регистрироваться в местном отделении полиции. Хотя число блокпостов в Коломбо не было существенно сокращено, сообщений об арестах на блокпостах не поступало с июня 2009 года. Поэтому государство-участник считает, что у автора сообщения существуют реальные альтернативные возможности поселения, и он не доказал, что он не может жить в Коломбо в условиях безопасности, если он предпочитает не возвращаться в район его происхождения. Государство-участник заключает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение, что ему лично грозит опасность нарушения его прав согласно пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта. Поэтому его требования на этот счет являются неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

4.17 Касаясь утверждений автора относительно пункта 1 статьи 9, государство-участник вновь указывает, что эту часть сообщения следует признать несовместимой с положениями Пакта. Автор не утверждает, что государство-участник подвергало его аресту или содержанию под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9, но утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку, где он может подвергнуться произвольному задержанию, государство-участник нарушило бы положения этого пункта. Государство-участник подчеркивает ограниченность числа прав, которые Комитет считает имеющими экстерриториальное применение, а пункт 1 статьи 9 не относится к числу таких прав. Государство-участник цитирует замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что лишь при наиболее серьезных нарушениях основных прав могут возникать исключения для полномочий государства определять условия для въезда и проживания иностранцев на своей территории. Государство-участник полагает, что произвольный арест или задержание не могут быть приравнены к серьезному и

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 119/1998 по Конвенции против пыток, *В.Н.И.М против Канады*. Решение, принятое 12 ноября 2002 года, пункты 8.4 и 8.5.

⁹ Государство-участник ссылается на статью "Sri Lanka: approximating normalcy", опубликованную в *South Asia Intelligence Review* (30 ноября 2009 года), и речь Роберта О. Блейка "Progress in Sri Lanka" (8 декабря 2009 года).

невозместимому ущербу, о котором говорится в замечании общего порядка № 31¹⁰. Поэтому государство-участник просит признать утверждения, касающиеся пункта 1 статьи 9, неприемлемыми, поскольку они несовместимы с положениями Пакта. В случае принятия иного решения оно просит Комитет признать их неприемлемыми в силу необоснованности.

4.18 В ином случае государство-участник просит Комитет отклонить требования автора как безосновательные по существу.

4.19 Наконец, и в ответ на критику автором процедуры определения статуса беженца и предоставления убежища государство-участник напоминает Комитету, что он уполномочен рассматривать не канадскую систему как таковую, а лишь вопрос о соблюдении государством-участником в данном конкретном случае своих обязательств по Пакту¹¹.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 24 июня 2010 года автор представил свои комментарии, в которых отвергает замечания государства-участника, заявляя, что в них сосредоточено внимание лишь на вопросе о приемлемости данного дела. Государство-участник ограничивается только констатацией того, что данное дело является безосновательным по существу, никак не обосновывая такого своего довода. Поэтому автор в своих комментариях сосредотачивает внимание на приемлемости его сообщения. Что касается существа сообщения, то этот вопрос уже был освещен в первоначальном изложении фактов.

5.2 Автор отвергает утверждение государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Ни новое ходатайство по процедуре ОРДВ, ни новое ходатайство по процедуре ГС не защитят автора от депортации из Канады. Известно, что законодательством государства-участника прямо предусмотрено, что такое ходатайство не предоставляет заявителю право на приостановление высылки до вынесения по нему решения. Кроме того, позиция государства-участника является неискренней постольку, поскольку в национальном контексте оно занимает позицию, согласно которой такие свидетельства будут неприемлемыми в контексте нового ходатайства по процедуре ОРДВ или по процедуре ГС, так как они могли быть представлены при предыдущих ходатайствах. В настоящем случае сотрудник по ОРДВ, который рассматривал второе ходатайство по процедуре ОРДВ, отказался принимать во внимание свидетельства, касающиеся фактов, относящихся к периоду до первого ходатайства. Следовательно, медицинское заключение, о котором идет речь, не будет оцениваться при рассмотрении нового ходатайства по процедуре ОРДВ, поскольку оно касается старых фактов.

5.3 Что касается процедуры ГС, то при разбирательстве в национальных судебных органах государство-участник стоит на той позиции, что доктрина *ius judicata* применяется ко всем вопросам, по которым ранее уже было вынесено решение или которые могли бы быть подняты автором в ходе рассмотрения предыдущего ходатайства, и что поэтому свидетельства, которые могли бы быть представлены в обоснование предыдущего ходатайства, не будут рассматри-

¹⁰ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31 по статье 2 Пакта о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (2004 год).

¹¹ Государство-участник ссылается на решение Комитета против пыток по сообщению № 15/1994, *Тахир Хусейн Хан против Канады*, принятое 15 ноября 1994 года, пункт 12.1.

ваться. Таким образом, автор отвергает довод государства-участника на тот счет, что он мог представить такие свидетельства в обоснование новых ходатайств по процедуре ОРДВ или ГС, если учитывать, что позиция государства-участника в национальном контексте заключается как раз в том, что рассматривать такие свидетельства в контексте таких ходатайств нет необходимости.

5.4 Более того, в медицинском заключении просто подтверждается наличие шрамов на груди и животе автора, и этот факт указывался в его прошении о предоставлении статуса беженца, в ходатайствах по процедурам ОРДВ и ГС, и его достоверность никогда не вызвала сомнений у государства-участника. Поэтому данная ситуация разительно отличается от ситуации в деле *Дауд Хан против Канады*, в котором таким свидетельством являлось медицинское заключение о диагнозе у автора посттравматического синдрома, что являлось новым фактом в разбирательстве этого дела. Кроме того, в письме, содержащем мнение "Международной амнистии", никаких новых фактов не приводится. В нем просто освещается широкодоступная информация о ситуации в Шри-Ланке и излагается мнение относительно конкретной ситуации автора. Непредставление этого письма в более ранние сроки не может представлять собой неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

5.5 Что касается утверждения государства-участника, согласно которому автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал апелляцию на предмет судебного пересмотра отрицательного решения по его первому ходатайству по процедуре ГС, то, по мнению автора, оно, что касается существа дела, является беспочвенным. Автор подал новое ходатайство по процедуре ГС, которое было отклонено. Если бы он подал заявление на предмет судебного пересмотра этого решения и если бы это заявление было удовлетворено, Федеральный суд лишь приказал бы государству-участнику вновь рассмотреть ходатайство по процедуре ГС, что уже было сделано в данном деле в связи с повторным ходатайством о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. С учетом всех этих факторов автор считает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Фактически единственная причина, в силу которой он все еще находится в Канаде, заключается в том, что Комитет сформулировал просьбу о применении временных мер, потребовав от государства-участника воздержаться от его депортации.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не обосновал угрозу по смыслу пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, то автор в ответ отмечает, что сотрудник по ОРДВ признал опасность, грозящую этническим тамилам родом из северных и восточных районов Шри-Ланки, но не применил должным образом данные правовые положения к этим общеизвестным фактам. Свидетельства, представленные автором, ясно указывают на угрозу жизни и применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Фактически на основе именно этих свидетельств Комитет и просил о применении временных мер защиты.

5.7 Государство-участник занимает позицию, согласно которой показания автора не вызывают доверия и не подкрепляются объективными свидетельствами. Однако свидетельства, представленные автором, не только показывают, что реальная угроза нарушения пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта никак не связана с теми утверждениями, которые государство-участник сочло не вызывающими доверия, но также показывают, что заявление об отсутствии объективных свидетельств такой угрозы является безосновательным. Существуют многочисленные документальные свидетельства, показывающие опасность, грозящую лицу, имеющему тот же набор личностных признаков, что и автор. Более того, вопре-

ки позиции государства-участника, согласно которой у автора есть альтернативная возможность переселиться в Коломбо, где, как оно заявляет, он может проживать при условии регистрации в полиции, в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2009 год, опубликованного 11 марта 2010 года, констатируется, что полиция в Коломбо отказывается регистрировать тамиллов с севера и востока, как это требуется в соответствии с Чрезвычайным распоряжением № 23, заставляя их иногда возвращаться в их дома в районах, затронутых конфликтом. Поэтому Коломбо не является для автора безопасным местом. Государство-участник упоминает о том, что тамилы родом из западных районов страны могут допрашиваться на блокпостах. Это в полной мере относится и к ситуации автора. Кроме того, допросы, проводимые шриланкийскими властями, нередко связаны с нарушением статьи 7 Пакта. Поэтому сообщение автора в этом отношении является в достаточной мере обоснованным.

5.8 Что касается утверждения государства-участника относительно статьи 9 Пакта, то хотя автор не имеет возражений против позиции государства-участника, согласно которой само по себе задержание или само по себе произвольное задержание может не сводиться к невозместимому ущербу, в данном случае свидетельства, представленные автором, позволяют ясно понять, что угроза произвольного задержания автора в Шри-Ланке влечет за собой при содержании под стражей угрозу пыток или жестокого и необычного наказания. Из этого следует, что угрозу нарушения пункта 1 статьи 9 нельзя рассматривать в отрыве от реальной угрозы нарушения статьи 7 Пакта.

5.9 Автор считает, что, исходя из этого, каковы бы ни были достоинства или недостатки системы, факт заключается в том, что данная система не смогла защитить самые основные права автора, и теперь вынести свое решение надлежит Комитету.

Вопросы и рассмотрение дела в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника относительно неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, поскольку он представил Комитету два новых доказательства, которые не были рассмотрены национальными властями; и что он не подал апелляцию на предмет пересмотра в судебном порядке его первого ходатайства по процедуре ГС, по которому было принято отрицательное решение 14 сентября 2007 года. Комитет принимает к сведению довод автора относительно позиции государства-участника, которая заключается в том, чтобы не рассматривать свидетельства, касающиеся фактов, относящихся к периоду, предшествующему рассмотрению первого ходатайства по процедуре ОРДВ, как в случае с упомянутыми двумя документами; и что эти документы только подтверждают показания автора, которые ранее уже не были приняты во внимание как не вызывающие доверия. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что он подавал новое ходатайство по про-

цедуре ГС, которое не было удовлетворено; и что ни новое ходатайство по процедуре ОРДВ, ни новое ходатайство по процедуре ГС не защитят автора от депортации из Канады, что тем самым сводится к лишению автора эффективного средства защиты.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой авторы должны использовать все средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в том или ином конкретном случае и де-факто имеются у автора¹². Комитет отмечает, что на протяжении всего разбирательства автор утверждал, что он подвергался пыткам. С учетом имеющейся у Комитета информации Комитет считает, что ни один из двух вариантов действий, упомянутых государством-участником (ходатайство по процедуре ОРДВ и ходатайство по процедуре ГС), при данных обстоятельствах не будет иметь своим результатом приостановление или предотвращение депортации в Шри-Ланку. Комитет также считает, что ввиду нынешнего законодательства государства-участника и характера документов, о которых идет речь, они вряд ли смогли бы изменить результат разбирательства. Поэтому Комитет считает, что ему ничто не мешает рассматривать сообщение автора согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения по причине необоснованности утверждений автора, касающихся пункта 1 статьи 6, статьи 7 и пункта 1 статьи 9 Пакта. Что касается статьи 6, то Комитет отмечает, что представленная ему информация не дает достаточных оснований считать, что в случае высылки автора в Шри-Ланку ему будет грозить реальная опасность нарушения его права на жизнь. Утверждения автора на этот счет представляют собой общие заявления об опасности подвергнуться произвольному аресту или задержанию, что в конечном итоге может стать причиной его смерти, но без ссылки на какие-либо конкретные обстоятельства, позволяющие считать, что его жизнь будет находиться под угрозой. В этих условиях Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения, касающиеся статьи 6 Пакта. Поэтому Комитет объявляет данную часть сообщения не отвечающей требованиям приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждений автора со ссылкой на пункт 1 статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное положение не имеет экстерриториальной применимости и не запрещает государству высылать иностранных граждан в страны, где, по их утверждениям, им будет угрожать опасность произвольного ареста или задержания. Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым угроза его произвольного задержания в Шри-Ланке влечет за собой при содержании под стражей угрозу пыток или жестокого и необычного наказания. Поэтому Комитет приходит к тому заключению, что угрозу нарушения пункта 1 статьи 9 нельзя рассматривать в отрыве от реальной угрозы нарушения статьи 7 Пакта.

6.7 Касаясь утверждений автора со ссылкой на статью 7 Пакта, Комитет отмечает, что автор указал причины, по которым он боится возвращаться в Шри-

¹² См. сообщение № 1959/2010, *Джама Уорсейм против Канады*, соображения принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение по вопросу о приемлемости от 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и сообщение № 433/1990, *А.П.А против Испании*, решение по вопросу о приемлемости от 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

Ланку, объясняя свои опасения арестами и жестоким обращением, которым он подвергался как со стороны властей, так и со стороны ТОТИ. Комитет также отмечает, что автор представил документальные свидетельства в обоснование своих утверждений, которые являются достаточно серьезными и заслуживают рассмотрения по существу. Поэтому Комитет считает утверждения автора в связи со статьями 7 и 9 приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей полученной им информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет считает необходимым принимать во внимание обязательство государства-участника по статье 2 Пакта обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, признанные в Пакте права, в том числе при осуществлении процессов высылки неграждан.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что, являясь этническим тамилем с севера Шри-Ланки, который в прошлом неоднократно задерживался и подвергался пыткам со стороны шриланкийской армии, как об этом свидетельствуют шрамы у него на груди, в случае его возвращения ему будет грозить реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому ходатайства автора перед канадскими властями были отклонены в основном в силу сомнений в правдивости автора, поскольку в его заявлениях была отмечена непоследовательность, и в силу отсутствия свидетельств в обоснование им своих утверждений. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что, как об этом свидетельствовал сотрудник по ОРДВ на национальном уровне, даже если признать, что автор арестовывался в 1987 и 1989 годах, он не смог продемонстрировать, что с тех пор у него были проблемы либо с армией, либо с ТОТИ; и поэтому не имелось достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку автор столкнется с реальной угрозой его жизни и безопасности. Комитет, наконец, принимает к сведению тот довод государства-участника, что автор не отвечает набору специфических признаков, свойственных молодому тамилу мужского пола, который будет подвергаться преследованию, и что ситуация автора не отличается от ситуации, характерной для всех тамилев, проживающих в Шри-Ланке.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда¹³. Комитет также напоминает о том, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников¹⁴.

¹³ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

¹⁴ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; см. также сообщение № 1819/2008, *А.А. против*

7.5 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждения автора о реальной угрозе пыток в случае его высылки в страну происхождения не было уделено достаточного внимания ввиду распространенности применения пыток в Шри-Ланке¹⁵. Комитет отмечает, что непоследовательность, отмеченная государством-участником, не имеет прямого отношения к его утверждению о том, что он подвергался пыткам, и не может сама по себе ставить под сомнение достоверность утверждений автора относительно пыток и злостного преследования со стороны как армии, так и ТОТИ. В опровержение позиции государства-участника, согласно которой автор не обосновал свое утверждение относительно пыток со стороны армии, которым он подвергся в 1989 году, автор указал на шрамы на его груди в качестве свидетельства недавних пыток. Этих телесных свидетельств должно было быть достаточно для того, чтобы власти государства-участника просили о проведении независимой экспертизы о возможных причинах появления этих шрамов и их давности.

7.6 По сути дела, именно сотрудникам СИБ и по ОРДВ надлежало развеять все имеющиеся у них сомнения о происхождении и давности таких шрамов¹⁶. Государство-участник не затребовало экспертного заключения о происхождении и давности таких шрамов на груди автора и принимало свое решение по ходатайству автора о предоставлении ему статуса беженца лишь на основе несоответствий, которые не имеют прямого отношения к общим утверждениям автора как этнического тамила родом из северных районов Шри-Ланки.

7.7 Исходя из этого, Комитет придерживается того мнения, что представленные ему материалы позволяют считать, что утверждения автора о пытках и реальной угрозе в случае его высылки в страну происхождения не было уделено достаточного внимания ввиду наличия документальных свидетельств о широкой распространенности пыток в Шри-Ланке. При всем уважении к полномочиям иммиграционных властей оценивать имеющиеся у них свидетельства, Комитет считает, что в данном случае следовало бы провести более тщательный анализ¹⁷. Поэтому Комитет считает, что решение о высылке автора в случае его исполнения явилось бы нарушением статьи 7 Пакта.

7.8 В свете своих выводов по статье 7 Комитет не считает необходимым заниматься дальнейшим рассмотрением утверждений автора, касающихся статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка автора в Шри-Ланку в случае ее осуществления явилась бы нарушением его прав по статье 7 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано с учетом обязательств государства-участника по Пакту обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение в полном объеме утверждения автора об опасности подвергнуться в случае его возвращения в Шри-Ланку такому обращению, которое противоречило бы ста-

Канады, решение по вопросу о приемлемости, принятое 31 октября 2011 года, пункт 7.8.

¹⁵ См. сообщение № 1763/2008 (сноска 14 выше).

¹⁶ См. решение ЕСПЧ, *R.C. v. Sweden*, заявление № 41827/07, решение от 9 июня 2010 года, пункт 53.

¹⁷ См. сообщение № 1763/2008 (сноска 14 выше).

тье 7. Государство-участник также несет обязательство принять меры по недопущению в будущем аналогичных нарушений.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, признанные в Пакте права и гарантировать эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать и широко распространить настоящие соображения Комитета на официальных языках государства-участника.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Кристера Телина (несогласное)

Большинство членов Комитета сочли утверждения автора относительно статьи 7 Пакта приемлемыми, рассмотрели их по существу и заключили, что она нарушена. Я с этим не согласен.

Комитету по существу было предложено, и большинство с этим согласилось, действовать в качестве четвертой инстанции, даже несмотря на то, что из правовой практики Комитета ясно вытекает, что рассматривать и оценивать факты и свидетельства должны в качестве общего правила органы государств-участников Пакта. Исключение из этого общего правила допустимо только в том случае, когда оценка была явно произвольной или сводилась к отказу в правосудии. В случае рассматриваемого нами сообщения дело обстоит иначе, и поэтому оно не должно было считаться приемлемым. (См. мое особое мнение относительно сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, с подстрочными примечаниями.)

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
